

Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Базанова Михаила Александровича: «Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки», Екатеринбург, 2014.

Исследования жизненного и творческого пути выдающихся ученых всегда необычайно полезны для науки. При этом не существует какого-то конвенционального подхода: одни исследователи делают акцент на трудах, анализе историографии, вслед за С. Б. Веселовским полагая, что главными фактами биографии ученого являются его книги. Другие же пытаются раскрыть особенности формирования человеческой личности и через изучение этого процесса понять, как же были рождены те или иные научные идеи. В этом плане попытку М. А. Базанова привлечь к построению научной биографии новые методики, методы интеллектуальной истории, персональной истории и т.д. можно только приветствовать.

Диссертация посвящена творческому пути А. А. Зимины, бесспорно, одного из крупнейших специалистов по русской истории второй половины XX в. М. А. Базанов сочетает в своем анализе как исследование собственно историографии, трудов ученого, так и его биографии, жизненных и карьерных стратегий. Это позволяет ему сформулировать гипотезу о связи смены творческих этапов (М. А. Базанов называет их «стратегией преемственности» и «стратегией подрыва») с «желанием историка преодолеть внутренний раскол своей личности» (С. 18 автореферата), избавиться от двоемыслия, которое и обусловило весь характер творчества историка. Двоемыслие проявлялось в противоречивости историософских

взглядов историка, которые «выходили как за рамки не только официальной марксистской, но и позитивистской доктрины, разделяемой большей частью дореволюционной профессуры» (С. 18).

Структура работы выглядит логичной и научно обоснованной. Автором привлечен репрезентативный объем источников и широкий круг литературы. Все параметры научной аргументации при формулировании гипотез диссертантом соблюдены, и его работа полностью соответствует квалификационным требованиям к уровню научных исследований для кандидатской диссертации. М. В. Базанов, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Однако признание квалификации диссертанта и того, что он достоин присуждения степени, не исключает научной полемики и несогласия с рядом высказанных в диссертации положений. Прежде всего, смущает источниковая база исследования. Автор сам указывает, что мемуары Зимина «в полном объеме в настоящий момент недоступны для работы исследователей» (С. 9). И основным источником для него являются опубликованные работы, эссеистика Зимина и воспоминания о нем современников, а также некоторые делопроизводственные материалы, официальные документы.

Мне кажется, что для реконструкции такой тонкой материи, как мировоззрение ученого, первичны тексты, написанные им самим, причем написанные «не для печати», не по заданным канонам, а искренние, личные, какими являются его мемуары. Если они недоступны — то реконструкция невозможна, и использование отдельных опубликованных отрывков ситуацию не спасает. Почему и надо говорить только о *гипотезах* М.А. Базанова — без адекватной источниковой базы они недоказуемы. А главный источник оказался для исследователя недоступен.

Те же возражения — однобокость источниковой базы — можно выдвинуть и против разделов, посвященных трудам Зимина (второй параграф первой главы и вся вторая глава). Они написаны на основе опубликованных работ. Но для анализа творческого пути интересен прежде всего генезис мысли ученого, путь научной идеи от черновика через отредактированные версии к чистовику. Иными словами, когда мы анализируем только опубликованные труды, перед нами уже дистиллят, конечный вариант, причем не всегда соответствующий авторскому замыслу (А. Я. Гуревич, современник Зимина, в своих мемуарах колоритно описывает, как редакторы вписывали в его статьи тексты, которых он не писал).

Для изучения творческого пути интересно, как возникла та или иная идея, как она оформлялась, какие формы принимала, под влиянием чего изменялась. М. А. Базанов определяет свое исследование как «микроисторическое» (С. 18), но как раз в микроистории мы имеем классический пример подобной работы по реконструкции механизма и образа мышления индивида — классический труд К. Гинзбурга «Сыр и черви». Но если такая методика исследования возможна для изучения генезиса мыслей мельника XVI в., наверное, это можно сделать и применительно к историку XX в. — изучить письма, черновики статей, их наброски, записки автора и реконструировать путь развития научных идей Зимина от их зарождения до публикации. Такое исследование, в самом деле, было бы новым и могло принести интересные результаты. Диссертант же в своем историографическом анализе достаточно традиционен, анализ соответствует квалификационным требованиям, но какого-то прорыва в изучении творчества Зимина как факта историографии, на наш взгляд, в этих разделах диссертации нет.

Вызывают возражения и некоторые оценки современников Зимина. Диссертант пишет, что Зимина «выгодно выделяет из общего круга

историков-современников» его противостояние официальной науке, «рискованные с точки зрения выстраивания своей карьеры поступки» (С. 3). Но получается, что если историк не занимается научным диссидентством, он «невыгодно выделяется»? Вряд ли правильно так ранжировать советских историков. Их надо оценивать не по критерию «спорил ли с властями», а по реальным научным достижениям, которые немалые. Получается, что современники Зимина хуже его потому, что не разрушали свою научную карьеру вызывающими с точки зрения властей поступками? Убежден, что критерии оценки «выделяемости» ученого из круга современников должны быть другими. Оценивать надо научный вклад, реальное влияние на историографию след, который ученый оставил в науке.

Представляется неправильным делать главным событием в научной биографии А. А. Зимина сюжет с книгой о «Слове о полку Игореве». М. А. Базанов здесь не одинок, многие биографы Зимина усиленно делают его «автором одной книги», всячески акцентируя эту историю. Книга о «Слове...» — творческая неудача ученого, последние работы выдающегося лингвиста академика А. А. Зализняка аргументировано доказали невозможность создания «Слова...» в XVIII-XIX вв. То есть концепция Зимина о фальсификации памятника ошибочна. Публикация Л. В. Соколовой материалов дискуссии о «Слове...» показывает неоднозначность происходившего, и гораздо более сложную роль и Д. С. Лихачева, и Б. А. Рыбакова, да и самого А. А. Зимина. Не стоит изображать всех противников концепции Зимина «слугами режима» — они искренне верили в подлинность памятника, и искренне считали, что правы в этом споре. Не стоит возлагать на ученых вину в последовавших затем административных решениях.

К тому же о дискуссии о «Слове...» и роли в ней А. А. Зимина много писали. После публикации Л. А. Соколовой здесь трудно сказать что-либо

новое, и нельзя сказать, что диссертанту это удалось — новых фактов он не выявил, а все оценки уже где-то прозвучали.

Главным итогом научной жизни Зимина были его выдающиеся достижения в изучении русской истории XV-XVI вв., публикация исторических источников. Говоря о Зимине как об ученом, в первую очередь надо говорить об этих работах. Если сводить его биографию к истории со «Словом...», делать ее центральной — то в самом деле получится, что главная заслуга Зимина — противостояние власти и «двоемыслие». Уверен, что это не так, главными являются его подлинно научные заслуги.

Полемику можно продолжать, но это как раз и хорошо, что диссертация М. А. Базанова побуждает к полемике. Это свидетельствует о ее научной значимости, о том, что исследование состоялось.

Автореферат и многочисленные публикации М. А. Базанова в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней. Михаил Александрович Базанов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Филюшкин Александр Ильич,
доктор исторических наук
профессор, заведующий кафедрой
истории славянских и балканских стран
Санкт-Петербургского государственного
Университета.

Адрес: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9
Тел.: (812) 3289447
E-mail: a.filushkin@spbu.ru

